

у госсектора составляет в среднем 7,6%, у частных — 6,9%, а у компаний, принадлежащих иностранному капиталу, — 1,2%.

Конечно, отечественным частным компаниям не под силу конкурировать с госкорпорациями по абсолютному объему инвестиций. Средний объем капиталовложений в расчете на одну госкомпанию более чем в шесть раз превосходит такой же показатель в частном бизнесе. Но по динамике инвестиций частники немного, но опережают госсектор: 10% прироста к 2014 году против 9,8%. А в том, что касается производительности труда, частные компании могут дать фору своим конкурентам: по объему выручки в расчете на одного сотрудника они опережают госкомпанию на 40%, а иностранцев — на 20%.

ЕСТЕСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ Девальвация рубля привела к ускорению роста доходов ряда экспортно ориентированных отраслей. Однако куда более интересны сегменты, динамика которых связана с естественным развитием, освоением новых рынков, вытеснением импорта. Таких секторов в этом выпуске рейтинга сразу несколько. Среди них: АПК, продовольственный ритейл, отдельные сектора машиностроения и банки. Им, конечно, пока не под силу оказывать определяющее влияние на развитие крупного бизнеса — суммарно на них приходится меньше четверти общей выручки в целом по рейтингу. Но в перспективе у этих отраслей есть все шансы стать опорными точками новой модели экономического роста.

В 2015 году выручка компаний агропромышленной отрасли выросла на 28,1% и составила суммарно более 621 млрд руб. Большинство компаний сектора, попавшие в список 600 крупнейших, ориентированы преимущественно на внутренний рынок, поэтому их успехи лишь частично или опосредованно связаны с девальвацией. К тому же отрасль стабильно демонстрировала успехи в поступательном импортозамещении даже при дорогом рубле. Примеры вытесненных с рынка «ножов Буша» и импортной свинины уже стали банальностью. Меньше известно, что Россия наращивает экспорт мяса — на 10% за прошлый год (правда, в физическом выражении это пока весьма скромные 85 тыс. тонн). Но в планах крупнейшего в стране мясопроизводящего холдинга «Мираторг» (рост выручки за год на 30%) к 2020 году отправлять на экспорт четверть из 1,2 млн тонн своей продукции. Реальность таких планов подкрепляется свежей статистикой: согласно данным Минсельхоза, по итогам четырех месяцев нынешнего года экспорт продукции российского АПК вырос на 5% в долларовом и на 30,5% в физическом выражении.

Выручка компаний ВПК увеличилась в среднем на 19,5%. Разброс цифр по приросту выручки в этом секторе очень большой: от 17,5% у номера один в отрасли «Ростеха» до 57% у НПО машиностроения (специализируется на выпуске ракет). Наряду с ростом поступлений от экспорта (\$15,2 млрд в 2015 году против \$13,2 млрд — в 2014-м, данные ФСВТС и «Рособоронэкспорта»), подкрепленных девальвацией, на показателях отрасли сказывается стабильно увеличивающийся гособоронзаказ (ГОЗ; в среднем на 20% в 2014–2016 годах).

Очевидно, что масштабные закупки в рамках ГОЗа помогут выправить показатели и Уралвагонзаводу: летом текущего года Минобороны анонсировало покупку 100 танков «Армата», производимых корпорацией. При этом не стоит забывать, что пик загрузки ОПК в рамках гособоронзаказа произойдет в следующем, 2017 году. За оставшиеся до конца масштабной программы перевооружения российских вооруженных сил три года «оборонке» предстоит найти замену крупным поступлениям бюджетных средств.

Главным фактором роста рублевых доходов в металлургии и химическом комплексе стало падение курса рубля, компенсировавшее производителям падение мировых цен на продукцию. Российская отрасль черной металлургии испытывает растущее конкурентное давление на внешних рынках. За годы быстрого роста в Китае построили столько сталеплавильных заводов, что на их долю приходится половина мирового выпуска. К счастью остальных участников мирового рынка, почти вся произведенная в Китае сталь там же и потребляется. Однако выход КНР на самообеспечение означает, что крупнейшая экономика мира практически свела к нулю импорт стали и стала ее нетто-экспортером, что прибавило головной боли остальным поставщикам этого металла на внешние рынки. В результате падение мировых цен на рынке за 2015 год достигло 34%, а выпуск снизился на 2,8% (данные World Steel Association). Экспорт российских металлургических комбинатов сократился на четверть, однако спасительная девальвация, а также заказы со стороны строителей и нефтегазового комплекса позволили отечественному чермету продемонстрировать рост, опережающий инфляцию, — 14,2%. Дополнительные бонусы получили компании с наиболее диверсифицированным производством, к примеру НЛМК (рост оборота на 22,4%), ОМК (24,8%), «Северсталь» (22,5%), значительную часть в выручке которых занимает продукция высоких переделов. Девальвация способствовала росту показателей и химической промышленности (24,7% роста выручки в среднем по предприятиям отрасли в рейтинге). На увеличении рублевой выручки от экспорта больше других заработали производители минудобрений: «Фосагро» (54,1%), «Уралкалий» (38,6%), «Еврохим» (41,8%) и «Акрон» (42,1). А вот импортозамещение, выразившееся в физическом увеличении выпуска полимеров на 14%, пока приносит заметно меньшую выгоду: ведущий отечественный производитель крупнотоннажной химии СИБУР нарастил выручку всего на 5,2%.

Нефтегазовая промышленность, неизменно занимающая первое место в рейтинге, сохранила свои лидирующие позиции и в этот раз: на ее долю пришлось 29% совокупной выручки. Номинальный прирост оборота у представляющих отрасль в списке компаний (10,8%) не смог перекрыть годовую инфляцию (12,9%), и это неудивительно: из-за падения мировых цен экспорт нефти и продуктов ее переработки из России в 2015 году сократился в долларовом выражении вдвое (169 млрд против 346 млрд в 2014-м, данные ФТС), и физическое увеличение поставок в страны дальнего зарубежья на 10,6% спасти положение не смогло. На фоне столь неблагоприятной внешней конъюнктуры (цена барреля нефти Urals с \$97,6 в среднем по 2014 году упала в 2015-м до \$51,23) лучше других производителей нефти и газа чувствовали себя те, кто пожинал плоды масштабных инвестиций в реконструкцию производства (Антипинский НПЗ, прирост рублевой выручки за год — 23,7%) либо добычу (Иркутская нефтяная компания — 64,85%).

ДЕВАЛЬВАЦИЯ РУБЛЯ ПРИВЕЛА К УСКОРЕНИЮ РОСТА ДОХОДОВ РЯДА ЭКСПОРТНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ ОТРАСЛЕЙ

Заметно лучше нефтяников и газовиков закончили год их коллеги по ТЭК — угольщики: средний годовой прирост выручки компаний, вошедших в рейтинг, превысил 28%. Прошлый год стал рекордным для отрасли: добыча составила 371,7 млн тонн, а экспорт достиг 152 млн тонн (третье место в мире вслед за Индонезией и Австралией). Наряду с экспортом, а также повышением внутренних рублевых цен (которые государство контролирует гораздо менее жестко, чем в нефтегазе) рост оборота лидеров угольной отрасли поддержали сделанные в последние годы значительные инвестиции, позволившие обеспечить конкурентный уровень себестоимости добычи отечественным компаниям с преимущественно открытым способом добы-

чи (как у СУЭК — плюс 30% по обороту за год). Однако значительная часть этих инвестиций производилась на заемные деньги — кредитная нагрузка предприятий отрасли за 2014–2015 годы удвоилась, в том числе из-за роста расходов на обслуживание валютных кредитов.

В результате уже в нынешнем году рост инвестиций по ТЭК в целом, по прогнозам Минэнерго, окажется в лучшем случае нулевым. А поскольку именно топливно-энергетический комплекс с начала 2000-х годов выступал основным инвестором отечественной экономики, частично перераспределяя прибыль, полученную на внешних рынках, внутри страны, это очень тревожная тенденция. Выручка ведущих компаний ритейла в 2015 году выросла на 12,9%, уступая средним темпам прироста в целом по рейтингу. Сети, торгующие продовольствием, добились куда лучших показателей. Их доходы увеличились за год больше чем на 20%. Отрицательную динамику демонстрирует автомобильная промышленность: обороты представленных в рейтинге участников этого рынка сократились сразу на 22%. ■

ОТЕЧЕСТВЕННЫМ ЧАСТНЫМ КОМПАНИЯМ НЕ ПОД СИЛУ КОНКУРИРОВАТЬ С ГОСКОРПОРАЦИЯМИ ПО АБСОЛЮТНОМУ ОБЪЕМУ ИНВЕСТИЦИЙ

